

— Если младшая сестра Чжао хочет доказать свою невиновность, ей стоит принять участие в Великом состязании секты через три года. Тогда, под присмотром глав всех сект, слухи развеются сами собой, если только это дело действительно не её рук, — произнёс юноша.

Чжао Чжижоу про себя отметила, какой же этот главный герой расчётливый. Такой метод не вызовет возражений у старейшин, да и глава секты, скорее всего, вынужден будет согласиться, ведь за этим делом пристально следят другие секты!

Однако расчёты главного героя обречены на провал: оригиналу героини участие в Великом состязании секты было строжайше запрещено.

Только она собралась торжествовать, как её мысли прервал голос отца. Мастер Сюйу с улыбкой произнёс:

— Юный друг, я даю согласие от лица Жоу-эр. На Великом состязании мы обязательно дадим тебе ответ. Если это действительно дело рук моей дочери, секта Уцзи не станет её выгораживать.

Чжао Чжижоу, разумеется, была не в восторге от такого поворота. Подражая привычкам оригинала, она принялась капризничать:

— Папа! Ты только посмотри на свою дочь: ни мастерства, ни способностей. Если я пойду на это состязание, меня же там до смерти забьют!

Мастер Сюйу, глядя на причуды дочери, был несказанно счастлив, но менять решение он не собирался. Он легонько постучал её по лбу и сказал:

— Капризы не помогут. Сама натворила бед — сама и расхлёбывай.

Чжао Чжижоу опешила. Неужели коронный метод оригинала перестал работать? Не может быть! Оригинал пользовалась им постоянно, и осечек никогда не было. Неужели она себя выдала?

Недолго думая, она приготовилась устроить настоящую истерику, но её отец — точнее, Мастер Сюйу — словно предугадал это и бесследно исчез. Перед уходом он что-то пробормотал, но это было неважно; главное — ей категорически нельзя было туда идти.

Она бросила умоляющий взгляд на своего спасителя — главу секты Чэня. В конце концов, её отец был лишь номинальным мастером, а всеми делами в секте Уцзи заправлял именно глава. Если он не согласится, отец ничего не сможет поделать, верно?

— Глава... то есть, дядюшка Чэнь, вы же знаете меня...

— Чжао Чжижоу, твой отец прав. Если ты не пойдёшь, я не побрезгую изгнать тебя из секты Уцзи. В конце концов, если разобраться, ты ведь и не принадлежишь к нашей секте.

— Дядюшка Чэнь, не будьте таким жестоким! Я пойду, пойду, разве этого мало? Но дядюшка Чэнь, я ведь под домашним арестом.

— Я сам сниму с тебя запрет вместо твоего отца. В следующий раз не смей проказничать.

Всё верно. Не стоит обольщаться тем, что весь орден балует её — это лишь дань уважения её отцу. Как она могла рассчитывать на их поддержку? Хотя, надо признать, старейшины действительно души в ней не чаяли, как и сам глава. Возможно, отец просил их об этом особо?

Хм, старик действительно оказался беспощаден. В том месте полно сброда, и поди разбери, где человек, а где демон.

Почему же оригиналу запрещали участвовать в состязании? Конечно, из-за Старого демона Чёрной горы. Тот похитил её в тот самый момент, когда отец покупал ей леденцы на палочке, и так напугал девочку, что она с тех пор и слышать не хотела о подобных мероприятиях.

Отец оригинала тоже винил себя: если бы не его неосторожность, его драгоценная дочь не пережила бы таких страданий. С тех пор они молчаливо сошлись на том, что участие в Великом состязании — дело необязательное.

У Чжао Чжижоу были свои причины избегать состязания: там слишком много людей и проблем. А что, если появится какой-нибудь младший ученик и заявит, что погиб из-за неё? К тому же, она и впрямь была слаба. Оригинал в обычное время не утруждала себя тренировками, лишь играла да подстраивала пакости.

Пойди она туда — её бы просто растоптали. Подумав об этом, она без всякого желания ответила главному герою и собралась уходить:

— Дядюшка Чэнь, я возвращаюсь на Пик Чжисюань.

Она и не подозревала, что отец, опасаясь за её безопасность, тайно запечатал её Даньтянь. В конце концов, дерево, что выше других, первым ломается от ветра.

Мастер Сюйу лишь отчасти был прав. На самом деле эта девчонка обладала слишком пугающим талантом: духовная энергия вливалась в её Даньтянь, словно бесплатная вода, едва не лишив её жизни, поэтому ему пришлось наложить печать. Если прикинуть, время как раз подошло её снять.

<http://bllate.org/book/20840/2100268>